Среди нас все меньше и меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны. Последствия ранений, контузий и неумолимое время вырывают их из рядов живых, но они не в силах вырвать героев из памяти людской Характерно, но никто из них не ощущал себя героем. «Мы просто делали свою работу – защищали Родину», - говорили ветераны. Скромные солдаты Победы. Таковыми они были и в мирные будни. Работали, не считаясь с трудностями, и жили без особых запросов, довольные тем, что Бог послал. И ордена свои они не выставляли на показ. И только, когда возникала острая необходимость, они доставали из домашних «хранилищ», пахнувшие нафталином костюм или мундир, являли свой «иконостас», то есть увешанный орденами и медалями чудом сохранившийся китель. Таким и предстает пред нами ветеран Великой Отечественной войны, орденоносец, получивший награды за бой и за труд Василий Сергеевич Тарасов.

на опасном
направлении

Цепкая память у Василия Сергеевича. Он вытаскивает из далекого прошлого не только события, но и имена всех, с кем приходилось воевать и работать. Проблема со слухом беспокоит, дает о себе знать контузия, полученная во время бомбежки. На первый взгляд, не особо опасное военное дело было поручено бойцу: охранять грузы, доставляемые на передовую. Но именно за составами с боеприпасами и военной техникой немцы вели охоту днем и ночью. За всю войну Тарасов не припомнит ни одного дня, чтоб без налета бомбардировщиков состав прошел по маршруту. Нередко мосты и переправы охраняли. Тоже не сладко приходилось. На эти объекты враг сыпал сверху смертоносный груз без счета.

— Страха за войну натерпелся на всю жизнь вперед, - говорит, качая задумчиво головой, ветеран, - один раз так ухнуло, что неделю лежал оглушенный, ничего не слыша. После этого и стал я туговат на уши.

Отец, Сергей Иванович, с первых дней на фронт подался по добровольному своему решению. На «невском пятачке» воевал, в самом пекле. Оттуда практически никто живым не возвращался. Жизнь бойцов в этом аду измерялась 48 часами. Тяжело ранило отца в ногу. Ампутировали ее, но не смогли «потушить» огонь гангрены. Домой отправили. Сергей Иванович все ждал сына с войны, каторый бился с врагом тоже на Ленинградском фронте.

— Вот вернется Васька, тогда уж и умирать будет в радость, - говаривал он родным, превозмогая боль.

Но не дождался своего Ваську, умер от тяжелой раны на руках у детей и жены. Пять дочерей и двух сыновей вырастили супруги Тарасовы. Сына с войны дождалась мать, Вера Ивановна.

с фронта - в загс

— Как с фронта пришел, сразу женился, - вспоминает Василий Сергеевич, - мужиков-то тогда война здорово проредила. В нашем батальоне состав сменялся не единожды: после каждого налета многих не досчитывались. Поэтому выбор у вернувшихся фронтовиков был. Мне приглянулась Нина Панкова. Троих детей она произвела на свет. В живых дочь Валентина осталась. Она, да шесть внуков радуют наши стариковские сердца – не зря, значит, жили.
Война в биографии Тарасова оставила отметину – инвалидом III группы вернулся с фронта ветеран. Орден Отечественной войны, да медали напоминают сейчас о боях-пожарищах, о товарищах-бойцах. Как сейчас предстают перед глазами горьковчанин Николай Воронов, стреляющий в ненавистный бомбардировщик из винтовки, и сержант Соболь, кричащий над его ухом:
— В укрытие… , - и оборвал его слова осколок. Так и повалился на Воронова, прикрыв того от смерти своим телом. И комроты старший лейтенант Печеный, разорванный на части авиабомбой. На всю оставшуюся жизнь впечатались они в память накрепко. И бомба, которая с леденящим свистом летела неотвратимой смертью, тоже отпечаталась в сознании. Поначалу видимый ее полет снился несколько лет по ночам, и просыпался в холодном поту ветеран. Война начала отпускать лет через пять, когда окунулся Василий Сергеевич в трудовые будни с головой.

на новом месте

Осели они с Ниной Алексеевной в «Сельхозтехнике», тогда, в 1952 году, она была еще в статусе МТС. Василий Сергеевич ко двору пришелся, поскольку был мастером «на все руки». Токарь, слесарь, сварщик, моторист – и в каждом деле высококлассный специалист.
Однажды никак не могли завести ГАЗ-69. Никак старый трудяга не реагировал на усилия специалистов. И тогда водителю посоветовали к Тарасову обратиться. Тот разобрался в проблеме основательно, отладил машину. Водитель поначалу не поверил в то, что можно реанимировать изношенный механизм, а потом, вытаращив глаза, долго смотрел на тарахтящий «газик». С тех пор к нему в очередь записывались водители с проблемными машинами.
Быт стал налаживаться в семье. В эти годы в средствах были стеснены все: страна залечивала раны, нанесенные войной, и ей было пока не до обустройства жизни людей. Сами решали свои насущности люди. Вот и Тарасовы купили в Пензятке конюшню и соорудили из нее кое-какое жилье.
Директор МТС Петр Герасимович Зацепин старался облегчить суетную жизнь Тарасовых, выделяя технику и людей для перевозки строения, но, в основном, стройка легла на плечи Василия Сергеевича. И он с этой ношей справился. Старенький домик сработан добротно, и сейчас еще ласкает пытливый взор своей ухоженностью. А по весне утопает в кипельном буйстве цветущего сада.
— Все директора «Сельхозтехники» были очень хорошими людьми, - делится своими воспоминаниями Тарасов, - Филипп Иванович Лаврентьев, что работал в 60-е годы, многое сделал для предприятия, как и его преемник Виктор Иванович Белов. Но дольше всех мне пришлось работать с Михаилом Антоновичем Одеровым, человеком высокой порядочности, строгим и справедливым.

по труду и честь

Василий Сергеевич из тех безотказных людей, которые при любом начальнике на виду. За это их уважают и рабочие, и руководители. У Тарасова опричь покладистого характера еще и «золотые руки», и светлая голова, которая позволяла поднять его уровень специалиста до рационализаторских предложений. Поэтому за трудовые достижения Василий Сергеевич награждался орденами. Два ордена «Трудовой Славы» III и II степени имеет в своем активе ветеран.
Когда пришло время уходить на заслуженный отдых, директор Михаил Антонович Одеров очень не хотел отпускать на «вольные хлеба» ценного мастера. Говорил, мол, вместе на пенсию уйдем.
«Вольные хлеба» для Тарасова – это личное подсобное хозяйство, которое являлось продовольственной основой еще в голодные послевоенные годы. Две коровы, пара телят, поросята да куры являли на семейный стол разнообразную снедь. Огород в 15 соток был хорошим подспорьем в деле пропитания семьи.
— Бросил держать живность на подворье, когда сил не стало, - говорит ветеран, - а раньше это было в удовольствие. Я животных люблю.
Все же уговорил Одеров Василия Сергеевича повременить с выходом на пенсию. Пять лет еще поработал на родном предприятии.
— Сейчас времена другие, надобность в таких организациях отпала, - делится своими соображениями Василий Сергеевич, - хозяйства окрепли настолько, что могут позволить себе обзавестись самой современной техникой, какая есть в мире. И восстанавливать сами способны. Да, меняется жизнь… И страна меняется, и люди тоже. Прогресс меняет все. Хотелось, чтоб в нем остались неизменными честь и совесть людская. Чтоб молодежь наша не только о легкой жизни, да о развлечениях пеклась, а строила и свое будущее, и будущее страны. Иначе пропадем. За что воевали-то?

николай скобликов